

Су Цинцин действительно трудно представить и даже понять, почему такие грубые слова могут быть сказаны так свежо и изысканно из уст Куан Мотина?

сказал так торжественно, без всякого волнения, и она не смогла опровергнуть.

Вернувшись в особняк Ханьхайвань, слуги, похоже, рано утром получили известие, что все вещи, оставленные в комнате Су Цинцин, перенесены в спальню хозяина.

Согласно обычной практике, после десяти часов вся прислуга в особняке удаляется, оставляя хозяину и хозяйке абсолютное личное пространство.

Но Су Цинцин уже начала оплакивать в своем сердце одиночество: а вдруг ружье выстрелит?

Она из, или из, или из?

"Ты бродишь уже почти десять минут, ты уверен, что мы останемся так на ночь?"

Обхватив себя руками, мужчина прислонился к стене с одной стороны спальни. Он спокойно смотрел на Су Цинцин, она не двигалась, и он не двигался дальше.

"Вообще-то, это тоже неплохо. Второй господин, не обращайтесь на меня внимания, вы можете делать все, что хотите". На ее лице была слабая улыбка, и она долго ругала Куан Мотина до крови.

Глумись, извращенец!

Куан Мотин спокойно сказал: "Уже поздно. Чтобы сэкономить время, воду, рабочую силу и материальные ресурсы, давайте сделаем это вместе."

"А?" Су Цинцин моргнул и заикаясь спросил "Что вместе?".

Мужчина, казалось, услышал что-то очень интересное, с длинными ногами и зловещей улыбкой в углу рта, он шаг за шагом приближался к Су Цинцину: "Посреди ночи, наедине с мужчиной и женщиной, аккуратно одетыми и укрытыми одеялом, просто болтают, говорят, что дама чувствует Поверит ли кто-нибудь в это, а?"

"Как... как нет".

Что, если ты не сможешь этого сделать?

Конечно, Су Цинцин не была бы настолько глупа, чтобы всерьез сомневаться в способностях мужчины в этом отношении. Она сознательно сделала два маленьких шага назад и не могла удержаться от нервного хихиканья.

"

Кашель, я имею в виду, что через три месяца второй хозяин не пожалеет об этом. Это не то, что делает джентльмен".

Мужчина подождал некоторое время и серьезно сказал: "Леди знает, что джентльмен что-то делает, а что-то нет?".

Нима, я начал с ней разговаривать. Издеваться над ней за то, что она меньше читает?

На лице женщины с ладонь размером было яркое и богатое выражение, иногда застенчивое, иногда надменное и сердитое, а иногда она беспомощно скрипела зубами.

Я видела, что расстояние между ними становилось все ближе и ближе, каждый раз, когда Куан Мотин подходила ближе, сердце Су Цинцин сильно билось, как только она думала, что Куан Мотин сделает с ней что-то странное.

"Госпожа, вы не можете есть мясо, вам тоже нужно пить бульон?"

Мужчина внезапно остановился прямо перед ней, опустил голову, указал на свои тонкие губы: "Поцелуй сюда".

Смысл не мог быть более очевидным. Он мог соблюдать трехмесячный срок, но предпосылка заключалась в том, чтобы дать ему сладость. Он не мог целовать его лицо, он мог целовать только его губы.

Щеки Су Цинцин, белые, как бараний жир, быстро стали пунцовыми, а дыхание обжигающе горячим. Все три взгляда человека были почти опрокинуты нелепостью этого парня.

Жаль ее, невинную девушку, которая даже никогда не пробовала любви, не говоря уже о поцелуе с мужчиной, даже потянув немного руку, нужно строить сердце.

Хотя Куан Мотин действительно красив, она, похоже, не страдает.

Конечно, такая застенчивость сделала ее такой восторженной и инициативной, что лучше было бы прямо вручить ей нож. Ей казалось, что прикасаться к нему, а тем более целовать его - это кощунство.

"А что, я некрасивый или слишком страшный, так меня боятся?"

Куан Мотин протянул свои длинные руки и легко заключил маленькую женщину, которая была напугана, как кролик, в свои объятия. Он слегка опустил голову, и сладкие красные губы женщины оказались совсем рядом.

Она не повиновалась и не сопротивлялась, ее прекрасные розовые глаза смотрели на него, а красные губы были слегка приоткрыты.

это как молчаливое приглашение.

Су Цинцин так нервничала, что вспотела. В тот момент, когда он уже собирался сделать все, что хотел, Куан Мотин вдруг отпустил его руку, снова выпрямил свое величественное тело и спокойно произнес.

"Сначала я приму ванну, а ты найди одеяло и лоскутное одеяло, чтобы лечь на пол. Конечно, я не возражаю, если ты будешь спать со мной, в любом случае, кровать достаточно большая, чтобы мы оба могли свернуться калачиком".

Су Цинцин быстро покачала головой: "Нет, нет, мне просто нравится лежать на полу. Второй господин, вы можете сделать это сами. Не обращай внимания на меня. Я уже взрослая. Я буду самостоятельной и самосовершенствующейся". "Это хорошо".

Мужчина посмотрел на нее с презрением, затем прошел в гардеробную и взял комплект пижамы, затем пошел в ванную, закрыл дверь и закончил все одним махом.

В тот момент, когда дверь была закрыта, Су Цинцин сидела на полу, как сдувшийся воздушный шарик, и похлопывала себя по маленькой груди, чтобы успокоить свое беспокойное сердце.

Мама, это только начало, как она перенесет следующую долгую ночь?

Огневая мощь противника слишком велика, и она не знает, как долго сможет продержаться, и, конечно, красивые мужчины опасны.

Мужчина очень быстро принял ванну, и через некоторое время звук плеска воды в ванной прекратился, а сердце Су Цинцин вдруг напряглось, когда оно редко успокаивалось.

Моя дорогая, как только откроется дверь, изображение красивого мужчины, только что вышедшего из ванны, не знает, насколько силен смертельный эффект.

Су Цинцин тайно предупредила себя, что она должна сдерживаться, быть сдержанной и не увлекаться сексом.

"Мо Тин, ты внутри?"

Внезапно из-за двери раздался женский голос, который ласково позвал Мо Тин. Су Цинцин так испугалась, что ее сердце заколотилось, и она сразу же побежала к двери ванной.

Ее кожа головы онемела, а голос был не только маленьким, но и дрожащим: "

Второй господин, вы слышали, что вас кто-то зовет?".

Прежде чем он успел спросить "Кто этот человек", из-за двери ванной донеслись льстивые слова мужчины: "Моя мать".

Зрачки Су Цинцин уменьшились, и она быстро потянулась, чтобы прикрыть рот, если бы не это. Она, должно быть, громко закричала.

Это же свекровь Куан Мотина, разве это не ее будущая свекровь?!

Я собиралась умереть. Если бы свекровь ворвалась и увидела, что она находится в одной комнате с Куан Мотин, которая только что приняла душ, она бы точно неправильно поняла их отношения.

Можно даже выкинуть огромный чек, как в сериале, показать ей на нос и властно сказать: Оставь моего сына.

Су Цинцин теперь хочет умереть!

"Мо Тин, ты здесь? Мама принесла тебе кое-что. Если ты не издашь ни звука, мама войдет".

Люди снаружи не дали Су Цинцин времени на раздумья. Увидев, что дверная ручка двигается, Су Цинцин вскинула брови, почти в тот же момент дверь была открыта.

Су Цинцин повернула ручку двери в ванную комнату, и маленькое тело вошло внутрь с огромной скоростью.

Она ошеломленно смотрела на мужчину, на котором было только белое банное полотенце вокруг талии, с кожей пшеничного цвета и подтянутым телом. Мышцы хорошо

пропорциональные и гладкие.

Его взгляд блуждал вниз, ОМГ, пресс!

Я сейчас умру, кровь из носа идет неконтролируемо!

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2564727>